

Окруженный несколькими камерами, Лу Ченань был первым из четверых, кто заговорил.

— Че Шэнь, как вы, ребята, планируете туда попасть? — Лу Ченань был похож на старого лиса, уже вынашивающего план.

Лин Че прямо сказал:

— Вызовем такси.

Обе пары изначально имели одинаковую сумму стартовых денег, и у них оставалось 6000 юаней после оплаты билетов на самолет. Однако Лу Ченань и Ми Фэй потеряли в самолете 340 юаней. Теперь впереди были Лин Че и Сюй Танчжоу, так что они могли использовать эти деньги, чтобы заплатить за такси.

Лу Ченань сказал:

— Че Шэнь, это плохая идея. Если вы двое вызовете такси, то и нам придется сделать то же самое. В итоге, когда мы прибудем в пункт назначения, нам все равно придется сражаться, и результат будет тот же. Почему бы нам всем не сесть на автобус? Что, если мы сначала воспользуемся самым экономичным способом, чтобы добраться туда, а затем будем сражаться в месте назначения?

Ми Фэй и Лу Ченань сцепили руки и прижались друг к другу. Они серьезно посмотрели на Сюй Танчжоу.

Сюй Танчжоу: ???

Разве они не видели, что решения принимает Лин Че?

Кто бы мог подумать, что Лин Че тоже посмотрит на него:

— Зайзай, что ты думаешь?

Перед выходом из самолета все переоделись в летнюю одежду.

Пункт назначения находился в тропиках, и температура в феврале была выше 30 градусов по Цельсию. Но, уже выйдя из аэропорта, все были застигнуты врасплох изнуряющей жарой и начали потеть.

Только Сюй Танчжоу не сильно пострадал от жары. Он по-прежнему выглядел чистым и невозмутимым.

Он был одет в белую футболку и шорты. Его икры были тонкими и длинными, а обнаженная кожа очень светлой. Поскольку он был высоким и стройным, а не милым типом, до этого момента никто не осознавал, что Сюй Танчжоу действительно был Омегой.

Сюй Танчжоу, которому внезапно было предоставлено последнее слово, почувствовал, что это было немного незнакомо. Он немного подумал, а потом сказал:

— Конечно. Таким образом, каждый может сэкономить деньги, и не нужно ничего делать дополнительно.

Прибытие в пункт назначения вместе было хорошо. По крайней мере, им не нужно было бы конкурировать на дороге.

— Тогда решено, — Лу Ченань протянул руку.

— Решено, — Лин Че только ударил его кулаком.

— Ага! — Ми Фэй тихо поаплодировал и огляделся. — Там автобусная остановка!

Прохожие с любопытством уставились на эту группу, а некоторые даже отступали, чтобы снова взглянуть на Лин Че.

У Лин Че не было другого выбора, кроме как надеть шляпу. Он слегка опустил голову и призвал:

— Пойдем.

После официального анонса «Наше идеальное путешествие» точное время записи официально не объявлялось, но сумасшедшие фанаты все еще находились, которые заранее застолбили место. Следовавшие за ними записывающие камеры были очень большими, и изначально просторная автобусная остановка была в основном занята ими. Как и ожидалось, там уже было несколько азиатских лиц, держащих камеры, чтобы их сфотографировать.

Когда подошел автобус, Лу Ченань первым сел в автобус, а также элегантно потянул за собой Ми Фэй. Их оператор пошел за ними, а помощник вежливо сказал водителю, что они снимают, и попросил разрешения.

Они только что обменяли свою валюту на карупи в аэропорту. Сумка Сюй Танчжоу была набита до отказа. Он смотрел вниз, обыскивая свою сумку в поисках монет, садясь в автобус.

Высота этого автобуса отличалась от автобусов в Китае. Сюй Танчжоу неосознанно поднял ногу, но почти шагнул в воздух:

— Ах!

Мгновенно его талию обхватил человек позади него.

Эта пара рук была очень стабильной и крепко держала его, казалось, прожигая слой одежды на его талии — это были руки Лин Че.

Лин Че небрежно отпустил:

— Сначала садись, а потом смотри.

Сюй Танчжоу действовал согласно его словам и сел в автобус. Даже после того, как он бросил монеты, его лицо все еще было горячим:

— Понял.

Автобус был пуст. Группа Лу Ченаня села с одной стороны, а Сюй Танчжоу с другой стороны. Когда машина завелась, внутрь ворвался порыв морского бриза. Ветер слегка приподнял футболку Сюй Танчжоу, и его тонкая талия была смутно видна.

— Это так мило, — Сюй Танчжоу выбрал место у окна. Он сказал, — посмотри наружу. Лин Че сел рядом с ним.

Лин Че был слишком высок, и его ноги не могли вытянуться, что вынуждало его сидеть по диагонали, вытянув ноги через проход. Услышав, как Лин Че ответил «гм», Сюй Танчжоу не знал, о чем он думал. Однако он, казалось, был в плохом настроении.

Сюй Танчжоу вдруг вспомнил, что Ми Фэй говорил, что Лин Че любит отдыхать на море. Он, должно быть, привык к этому зрелищу, ничто не казалось ему новым.

Рядом с Сюй Танчжоу Ми Фэй болтал с Лу Ченанем. Пейзаж за окном немного взволновал его.

Ми Фэй говорил, когда вдруг обернулся и сказал:

— Че Шэнь, я вспомнил одну из твоих песен!

Лин Че ничего не сказал, когда Сюй Танчжоу закончил фразу:

— «После тебя»! Верно?

— Верно! Такое ощущение, что тебе разбили сердце у моря! — Ми Фэй тихо пропел:

— ...Морской бриз и мелкий песок все те же, а полоса пляжа все еще сохраняет сцену счастливого шума. Ты сказал, что прилив изменит форму острова, как сердце, охваченное нежностью...

Ми Фэй пел не очень технично, но его голос звучал очень чисто и удивительно приятно. Даже Сюй Танчжоу погрузился в мелодию.

Лин Че прервал его:

— Перестань петь.

Ми Фэй резко остановился:

— Почему?

Лин Че сказал кратко и прямо:

— Фальшиво.

Ми Фэй издал «хм» и повернулся, чтобы пожаловаться Лу Ченаню, сказав, что Лин Че издевается над ним.

Сюй Танчжоу хотел сказать Лин Че, что Ми Фэй не фальшивил, когда Лин Че тихо сказал ему:

— Не думай слишком много, эта песня не имеет к тебе никакого отношения.

Сюй Танчжоу также чувствовал, что это не имеет к нему никакого отношения. Это не его возненавидели, за фальшивое пение.

Он рассеянно кивнул головой:

— Мм.

— Хорошо, что ты понимаешь, — Лин Че посмотрел на него неопишным взглядом. После паузы он сказал. — На следующей остановке будь готов.

Сюй Танчжоу:

— К чему готовиться?

Лин Че проигнорировал его.

Раскачивающийся автобус подъехал к следующей остановке.

И передняя, и задняя двери открылись одновременно. Пока пассажиры входили спереди, Лин Че сказал:

— Выходи.

Сюй Танчжоу вдруг понял, что он имел в виду!

Все произошло в мгновение ока. Когда они схватили свой багаж и спрыгнули, Момо и операторы не заметили, что произошло, так как они тоже едва соскочили. Лу Ченань и остальные не успели выйти вовремя и в гневе начали ругаться. Ми Фэй смотрел с недоверием.

К сожалению, было уже слишком поздно. Автобус уносил их все дальше и дальше. Лу Ченань высунул голову из окна, но они не могли слышать, какие проклятия он произносил.

— Лин Че ты @#%%

.....

Гневный голос стих.

Сюй Танчжоу держался за живот и долго смеялся, сидя на корточках на земле:

— Старший Лу был так зол, что его лицо исказилось, хахаха!

Лин Че молчал.

Он с презрением посмотрел на человека, который сидел на корточках на земле, выходя из образа.

Когда Сюй Танчжоу поднял голову, края его глаз были мокрыми от слез от смеха:

— Ми Фэй в недоумении, а Лу Ченань сомневается в жизни. Команда пост-продакшена могла бы использовать эти слова! Они могли бы обрезать эти реакции и использовать их для трейлера, хахаха!

Он даже умел рассказывать анекдоты.

Момо и оператор изо всех сил старались сдержать смех.

Даже уголки рта Лин Че не могли сопротивляться рывку вверх, и на мгновение явственно появилась улыбка.

Это был первый раз, когда Сюй Танчжоу видел, как он так улыбается. Он вдруг почувствовал себя странно, не зная, почему его сердце билось. Его уши нагрелись. Он действительно не мог вынести такого поведения Лин Че, это было слишком привлекательно. Он подумал: «к счастью, я вовремя принял лекарство, иначе как бы я мог это вынести!»

Но Лин Че только высокомерно сказал:

— Ты закончил смеяться? Раз ты вдоволь насмеялся, тогда вставай и поймай такси.

Они были даже перед камерами. Звезда, у которой нет помощника, осмелилась открыто командовать окружающими.

Сюй Танчжоу был всего лишь маленькой креветкой, как он мог осмелиться отказаться? Поэтому он просто послушно встал у обочины, чтобы поймать такси.

Лин Че сидел на чемоданах без малейшего намерения помочь.

— В этом месте нужно поднять руку, чтобы вызвать такси, — Лин Че не только заставлял его работать, но и приставал к нему. — Они не понимают твоих жестов.

— Тогда ты научи меня, — Сюй Танчжоу научился быть умным. Лин Че все равно не посмеет быть жестоким с ним перед камерой. — Покажи мне пример.

Лин Че было лень вставать, поэтому он остался сидеть на чемодане и перевернулся. Он грубо поднял протянутую руку Сюй Танчжоу:

— Ты даже не умеешь делать радиоупражнения*?

ПП: в Китае упражнения по радио — это относительно легкие упражнения, которые люди выполняют, слушая чьи-то инструкции, как в советское время.

В тот момент, когда к нему прикоснулись, Сюй Танчжоу подумал о паре рук, которые держали его за талию. Он не смел создавать больше проблем.

Сюй Танчжоу выпрямился.

Автобус следует по маршруту вокруг острова, и его путь пересекается с основными дорогами.

В это время небо было совершенно темным, и включились уличные фонари. Они прождали под влажным морским бризом всего пять минут, прежде чем поймать такси.

Такси быстро догнало плетущийся и покачивающийся красный автобус, ехавший по крайней полосе. Промелькнуло слабое изображение лиц Лу Ченаня и Ми Фэй, прилипших к окну.

Полагаясь на свой ум (не сдержав свое слово), Лин Че успешно привел Сюй Танчжоу к тому, чтобы он первым прибыл на место записи.

Когда Лу Ченань прибыл, он уже частично восстановил самообладание:

— Че Шэнь, подожди и увидишь.

Ми Фэй все еще был в недоумении.

Забудь о Лин Че, Сюй Танчжоу серьезно ранил его чувства. Он лишь немного вернулся к реальности, когда они выбирали комнаты.

— Номера со специальной скидкой?! — Ми Фэй был готов взорваться: — Почему существуют специальные номера со скидкой?! Что за мусорное шоу? Есть ли хоть какая-то справедливость?

Из всех прекрасных домов, подготовленных группой программы, этот специальный номер со скидкой был самым привлекательным.

Это была небольшая частная деревянная вилла с двумя комнатами. Он располагался недалеко от кокосовой рощи на берегу моря. Помимо того, что он немного удален от мини-маркетов и других магазинов, недостатков почти нет. Хозяин уже все убрал, и единственным требованием было позаботиться обо всем внутри виллы.

Поскольку группа ЛуМи заняла второе место, они могли выбирать только после группы ЧеЧжоу, поэтому они не смогли выбрать этот дом.

Оставшиеся два варианта жилья были не очень хорошими, что отличалось от того, что программа утверждала, что «у всех гостей будут комнаты отличного качества». Из оставшихся двух комнат в одной не было платы за воду и электричество, а в другой не было арендной

платы.

Лу Ченань выбрал ту, что без арендной платы. Когда Ми Фэй открыл конверт, чтобы заглянуть, он обнаружил, что ежедневная стоимость их дома на самом деле была такой же, как стоимость дома, отданного в первую очередь, хотя качество этих двух домов сильно различалось. Ми Фэй с сожалением опустился на колени и схватил горсть песка:

— Это так жестоко!!!

Сюй Танчжоу уже получил ключ от маленького деревянного дома, не в силах удержаться и сказал:

— Сяо Ми гэ, подумай о светлой стороне... Когда закрывается одна дверь, открывается другая. Есть еще группа Ся Юэ цзе, они находятся в худшем положении.

Ми Фэй хотелось плакать:

— Чжоучжоу, ты предал меня!

Сюй Танчжоу тихо сказал:

— У меня тоже не было выбора. Послушай, это не я был неправ, это мир ошибался.

Лин Че холодно сказал:

— Вы закончили играть?

Сюй Танчжоу встал, мгновенно посерьезнев:

— Почти.

Ми Фэй швырнул горсть песка ему в ноги. Сюй Танчжоу быстро избежал этого, но Лин Че был застигнут врасплох:

— Сюй Танчжоу? На чьей ты стороне?

Сюй Танчжоу быстро заявил о своей позиции:

— Я на твоей стороне!!

Глаза Лин Че потемнели.

Ми Фэй просто пошутил, иначе он даже не стал бы бросать песок никому в ноги. Под пристальным взглядом Лин Че он почувствовал, как его сердце забилося быстрее при мысли о том, что Лин Че рассердится:

— Я просто шутил с твоим Зайзаем. Прости, Че Шэнь

Неожиданно Лин Че ухмыльнулся, наклонился, схватил горсть песка и бросил его к ногам Ми Фэй.

— Аааа! — Ми Фэй вскочил и побежал. — Ребята, вы только и умеете запугивать меня!!

Лу Ченань тоже присоединился к ним. Четверо человек гонялись друг за другом, заканчивая этот сегмент на волне эмоций.

В конце концов, Лин Че стряхнул песок с рук и сказал одно слово:

— Бессмысленно.

В тот вечер группа шоу организовала для всех совместный ужин. После этого все разошлись по своим комнатам.

Пора было возвращаться в свои комнаты и отдыхать на ночь. Момо и операторы отправились отдыхать, но установили камеры в каждой из комнат для гостей, кроме ванных комнат.

Реалити-шоу были такими. Они хотели отснять как можно больше о жизни гостей. Ведь у каждой секунды есть возможность оказаться в эфире в качестве изюминки шоу.

Например, прямо в этот момент Лу Ченань и Ми Фэй считали деньги в своей комнате и подсчитывали, сколько денег у них осталось.

Они не показали, сколько стоит их арендная плата, Лин Че и Сюй Танчжоу. На самом деле, даже если бы они были освобождены от сборов, им все равно нужно было бы тратить около 800 юаней в день. После добавления расходов на еду и предметы первой необходимости им придется нелегко.

Лу Ченань поцеловал Ми Фэй в лоб:

— Все в порядке. В лучшем случае я отдам тебе свою еду. Я не позволю тебе голодать.

Ми Фэй бросился к нему и молча плюхнулся ему на плечо.

Что касается Сюй Танчжоу и Лин Чэ, то они вернулись в свои комнаты, чтобы разобраться со своим багажом, почти не общаясь.

Но программа не была разочарована: кое-что произошло.

Когда Сюй Танчжоу вынул все из багажа и разложил на кровати, он снова посмотрел, но так и не нашел.

Лекарство, которое он использовал для контроля своей чувствительности к феромонам, пропало.

Если быть точным, его блокатор феромонов Mist, чокер и пластыри для желез отсутствовали. Похоже, он не помнил, правильно ли положил обратно сумку с личными вещами после того, как ее обыскали в студии звукозаписи.

В этот момент он почувствовал запах собственных феромонов.

<http://bllate.org/book/14606/1295865>